

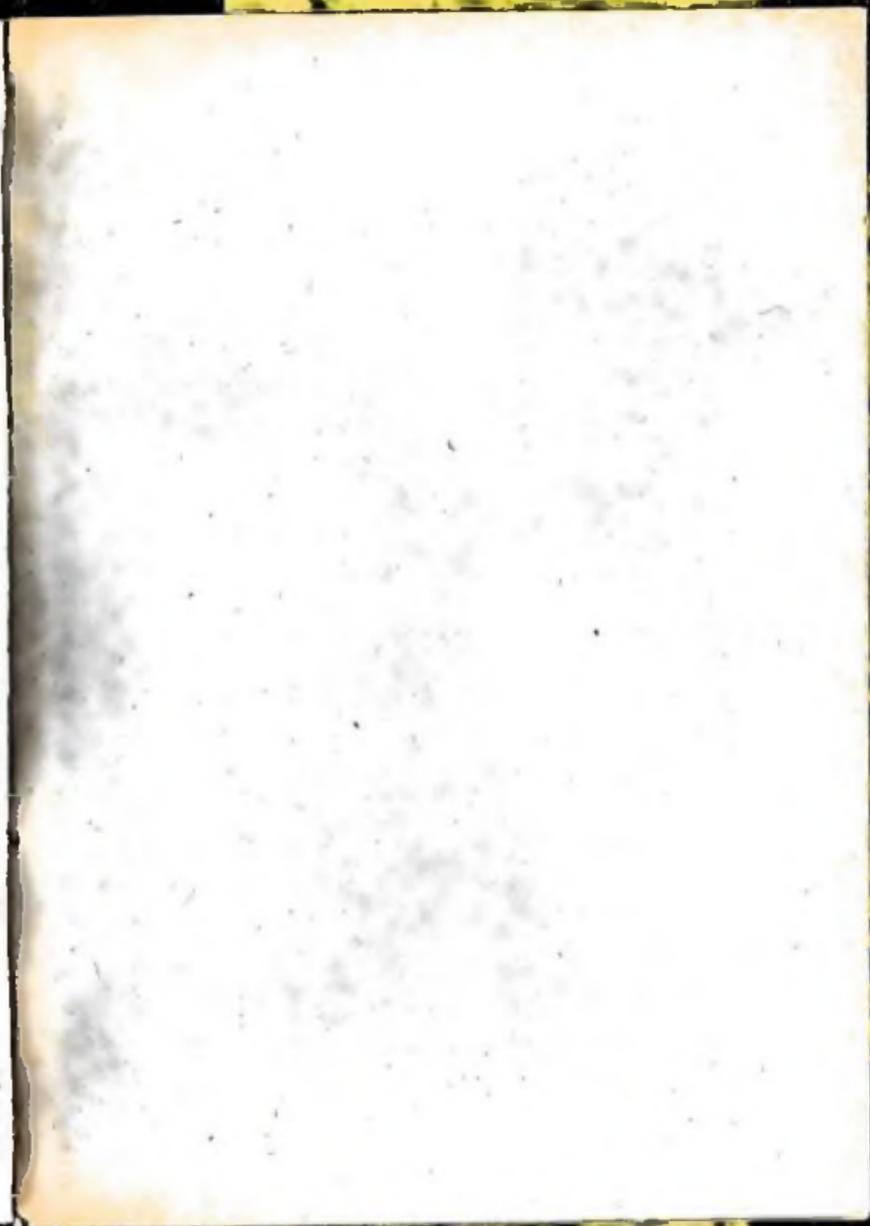
Троцкий Л.
Конституция
"освобожден-
цев".

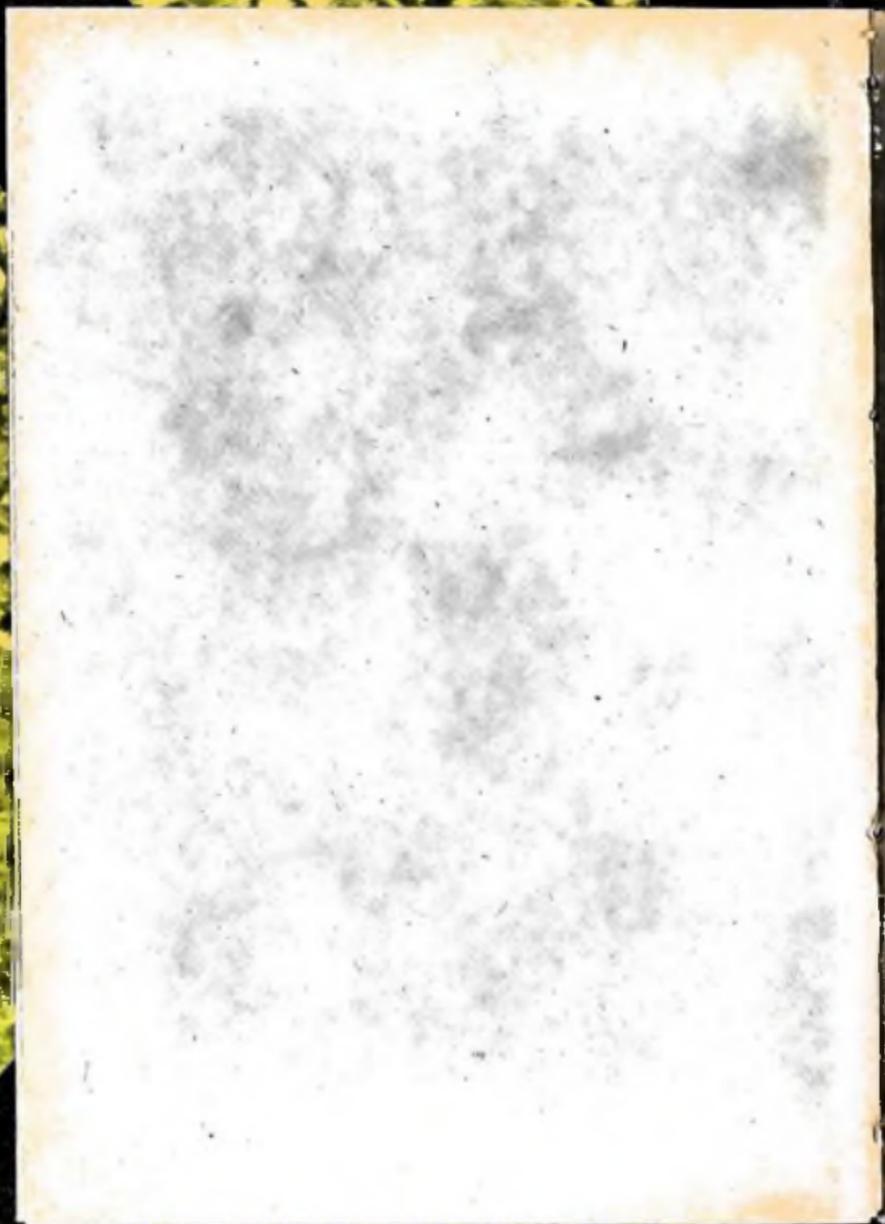
СПб, 1906

ИИЛ-Библиотека

ЕН171
К7234

Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!

КОНСТИТУЦІЯ РАБОБОЖДЕНЦЕВЪ.

Ц. Б. Н.

ИЗДАНИЕ

Е. М. АЛЕКСѢВОЙ.

1906.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на большую социалдемократическую газету

„НАЧАЛО“

при ближайшем участии: П. Б. Аксельрода, М. С. Балабанова, Б. Б. Веселовского, С. А. Волкенштейна, Д. М. Герценштейна, Ф. Дана, Л. Г. Дейча, В. И. Засулич, Н. И. Иорданского, Х. Инсарова, Л. Н. Клейнборта, О. А. Когана, А. М. Коллонтай, Кольцова, Б. Н. Кричевского, А. Е. Лосицкого, В. Львова, Л. Мартова, Мартынова, П. П. Маслова, П. Нежданова, М. Панина, Парвуса, Г. В. Плеханова, Х. Раппопорта, Е. Смирнова, Старовъра, (А. Н. Потресова), С. Н. Салтыкова, Я. В. Стефановича, Ст. Струмилина, Н. Троцкого, В. Ф. Тотомианца, Тушканого, А. Ю. Финна-Енотаевского, И. В. Чернышева, С. Юшкевича и др. Изъ иностранных писателей общедали свое содействие: В. Адлеръ, А. Бебель, К. Каутский, Роза Люксембург, Фр. Мейнинг и Клара Цеткинъ.

Наша газета—органъ революціоннаго пролетариата.

Пролетариатъ России своей самоотверженной борьбой открылъ намъ поле свободнаго слова—мы свое свободное слово несемъ на службу пролетариату России. Мы стоимъ на почвѣ программы Россійской Соціалдемократической Рабочей Партии. Своєю цѣлью мы ставимъ вести впередъ трудящіяся классы народа въ революціонной борьбѣ, не удовлетворяясь никакими уступками и пользуясь каждымъ приобретениемъ, чтобы укрѣпить революціонную армію и расширить революціонныя требованія. Будить политическое сознание эксплуатируемыхъ массъ, устанавливать между ними духовную связь и соединять съ ними идеино всёхъ честно чувствующихихъ и смѣло думающихъ людей—вотъ наши средства борьбы.

Пролетариатъ России сталъ авангардомъ революціонной социалистической арміи всего міра. Являясь глашатаями русскаго пролетариата въ его борьбѣ за свое освобожденіе, мы служимъ интересамъ угнетенныхъ классовъ всего міра. Наша борьба находить откликъ въ ихъ борьбѣ, а ихъ борьба могутъ откликномъ отозваться на нашихъ революціонныхъ успѣхахъ. Да здравствуетъ свободное слово!

Главная Контора газеты (С.-Петербургъ, Невскій, уголъ Николаевской, № 73—2) открыта въ будни отъ 10 до 5 час., въ праздники отъ 1 до 3 час.

Пріемъ по дѣламъ редакціи—въ конторѣ отъ до часъ дня.

Отдѣленія конторы: въ Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Варшавѣ, Ригѣ, Екатеринбургѣ, Ростовѣ и Д., Екатеринбургѣ, Саратовѣ, Казани, Вильнѣ, Харбинѣ, Баку, Ревелѣ, Мінскѣ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

Въ Россіи: на годъ—8 р., на $\frac{1}{2}$ года—4 р., на 3 мѣс.—2 р., на 1 мѣс.—85 к.
За-границу: „ 20 р., „ „ 10 р., „ „ 5 р., „ „ 3 р.

За перемѣну адреса: на иног^д одинъ 40 коп., на городской—20 коп. Цѣна отдѣльнаго номера—0 коп.

Плата на объявленія на строку: на 1 строку—60 к., на четвертой—20 к. (банковскіе и т. п. учрежд.—25 к.), продолженія труда—по 10 к. Коммерціанты, комиссіонерскія конторы и т. п. могутъ удерживать въ своемъ пользу 50% съ подписной цѣны на любой срокъ.

Издатель—С. Н. Салтыковъ.

Редакторъ-печать—Д. М. Герценштейнъ.

Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!

ЕН 71
К 723

Ж. Жроцкій.

X

КОНСТИТУЦІЯ „ОСВОБОЖДЕНЦЕВЪ“.

ИЗДАНИЕ
Е. М. АЛЕКСѢЕВОМ.

4 203

ЕН 171
К 723

БИБЛИОТЕКА
И-та Нар. Респ. Молдова
при ЦК КПСС

1068585

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
Спец. фонд

~~сод.~~
45006

Последній земскій съездъ отказался отъ идеи учредительнаго собранія. Онъ замѣнилъ его собраніемъ народныхъ представителей съ учредительными функціями „для выработки, съ утвержденія государя, конституціи Россійской имперіи“. Учредительное собраніе оттолкнуло земцевъ своимъ политическимъ радикализмомъ, игнорированіемъ монархической традиціи, своимъ республиканскимъ запахомъ.

Въ сущности съездъ поступилъ только послѣдовательно. Луворинъ писалъ какъ-то, что не было еще на свѣтѣ такого глупаго правительства, которое само создало бы взамѣнъ себя учредительное собраніе. И это правда. Учредительное собраніе можно только вырвать. Земцы же всегда надѣялись на *октроированную*, высочайше дарованную конституцію. Самое большее—на такую конституцію, которая будетъ результатомъ *соглашенія* между ними, земцами, и короной. Ихъ идеаломъ является прусская палата соглашенія 1848 г. Правда, для обозначенія этого идеала они иногда прибѣгали къ имени учредительнаго собранія, которое социаль-демократія сдѣлала популярнымъ въ массахъ. Но революція придавала идеѣ учредительнаго собранія острый характеръ, связавъ ее съ республикой. Земцы, которые не хотятъ республики, сочли себя вынужденными отказаться и отъ учредительнаго собранія.

Кто знаетъ исторію послѣдняго года, тому ясно, что отдѣльные демократическіе лозунги были навязаны земской

оппозиціи и прикомандированной къ ней освобожденской демократіи сознательными пролетарскими массами. При такихъ условіяхъ, очевидно, пролетаріатъ, для котораго всеобщее голосованіе—предметъ первой политической необходимости, и земщина, которая только мирится со всеобщимъ избирательнымъ правомъ изъ политическаго оппортунизма, совершенно не одинаково относятся къ своимъ требованіямъ: учредительному собранію и „собранію представителей съ учредительными функціями“. Для пролетаріата его лозунгъ—лишь первый шагъ въ дѣлѣ демократическаго переустройства страны. Онъ хочетъ использовать учредительное собраніе, чтобы безошадно изгнать социальное-политическое варварство изъ всѣхъ его священныхъ и вульгарныхъ убѣжищъ. Въ этой работѣ онъ не пожалѣетъ никакихъ усилий и не остановится ни предъ какими традиціями. Пролетаріатъ требуетъ демократической республики. Земщина же видитъ въ палатѣ соглашенія прежде всего орудіе успокоенія „страстей“ и подворенія того, что на условномъ языкѣ буржуазныхъ классовъ называется порядкомъ: т. е. безирепатственной, юридически оформленной, по возможности демократически обставленной эксплоатаціи массъ. Тотъ конституціонный строй, который земская партія проведетъ черезъ палату соглашенія, долженъ отвѣчать двойной цѣли: 1) онъ долженъ быть достаточно демократическимъ, чтобы служить дѣлу успокоенія массъ; 2) онъ долженъ быть достаточно антидемократическимъ, чтобы служить государственной заградой для классовой борьбы пролетаріата. Конечно, это противорѣчіе. Но вѣдь вся либеральная мысль есть воплощенное противорѣчіе. Мы сейчасъ докажемъ это съ полной несомнѣнностью на анализѣ конституціоннаго творчества освобожденско-земской демократіи.

Въ качествѣ образца мы возьмемъ опубликованный г. Струве „Проектъ основнаго закона Россійской имперіи“. Этотъ проектъ конституціи перепечатанъ газетой „Право“

(№ 21). Съ этимъ проектомъ очень близокъ проектъ передовой группы московскихъ гласныхъ (№ 21). Этотъ проектъ приложенъ, въ качествѣ образца, къ книгѣ „Конституціонное государство“, составленной гг. Водовозовымъ, Карѣвымъ, Кудринимъ, Рейсперомъ, Лазаревскимъ, словомъ, демократами безъ страха и упрека изъ „Нашей Жизни“, „Сына Отечества“ и „Русскаго Богатства“. То, что въ этомъ проектѣ дѣйствительно отъ демократіи, далеко еще не составляетъ общаго достоянія вашей либеральной мысли. Зато всё его реакціонныя составныя части составляютъ ея несомнѣннѣйшее и притомъ всеобщее достояніе. Наконецъ, мы не знаемъ другого болѣе демократическаго продукта конституціоннаго зодчества земской оппозиціи или прислуживающей ей освободительской демократіи.

Все это даетъ намъ право остановиться на опубликованномъ г. Струве „Проектѣ основного закона“, какъ на своего рода демократическомъ шедеврѣ,—и все это вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ читателя помнить, что нижеслѣдующая критика сугубо и сугубо относится ко всёмъ прочимъ конституціоннымъ проектамъ либеральной оппозиціи.

Вниманіе!

„1. Верховная власть россійской имперіи осуществляется императоромъ при участіи государственной думы“.

Этотъ параграфъ устанавливаетъ не только монархическій, но въ сущности даже абсолютистскій принципъ: верховная власть осуществляется императоромъ; ему значитъ принадлежитъ суверенитетъ. Правда, онъ осуществляетъ свою верховную власть *при участіи* государственной думы; но это означаетъ лишь, что дума является однимъ изъ исполнительныхъ органовъ его суверенитета.

Чтобы пояснить это, сравнимъ съ монархической французской конституціей, вѣтрянной въ сентябрѣ 1789 г. Первый параграфъ гласилъ: „Всякая власть исходитъ отъ народа и можетъ исходить только отъ него“. Второй пара-

графъ: „Французское правительство мопархическое; во Франціи нѣтъ власти, стоящей выше закона; король царствуетъ только въ силу закона и только въ силу закона можетъ требовать повиновенія“. Такимъ образомъ, принципиально эта конституція признаетъ суверенитетъ за народомъ и смотритъ на короля, какъ на ограниченный органъ народной воли; конституція освободивцевъ принципиально оставляетъ суверенитетъ за императоромъ. а въ организованной народной волѣ видятъ лишь органъ императорскаго суверенитета.

Права и прерогативы императорской власти формулируются всецѣло въ духѣ этого абсолютистскаго принципа.

„Императорскій всероссійскій престолъ есть наследственный въ нынѣ царствующемъ императорскомъ домѣ.

„На содержаніе императорскаго двора отпускается изъ государственныхъ средствъ особая сумма, которая опредѣляется государственной думой въ началѣ каждаго царствованія, и въ теченіе его *не можетъ быть уменьшена безъ согласія императора.*

„Императоръ есть верховный глава государства. Его особа неприкосновенна.

„Императору принадлежитъ власть верховнаго управленія, онъ объявляетъ войну, заключаетъ миръ и иные договоры съ иностранными державами.

„Императоръ утверждаетъ и обнародуетъ законы и издаетъ, въ предѣлахъ законовъ, необходимые для ихъ исполненія указы, которые, впрочемъ, не могутъ ни приостанавливать дѣйствія законовъ, ни дѣлать изъ нихъ изъятія.

„Императоръ созываетъ государственную думу и закрываетъ ея сессіи.

„Императоръ назначаетъ и увольняетъ министровъ.

„Императору принадлежитъ верховное начальствованіе сухопутными и морскими силами Россійской державы.

„Императору принадлежитъ право помилованія“.

Все, что может быть сохранено от абсолютизма — сохранено.

И послѣдній земскій съѣздъ поступилъ только послѣдовательно въ проведеніи принциповъ лжеконституціоннаго абсолютизма, когда отказался отъ учредительнаго собранія и выработку основныхъ законовъ народными представителями заранѣе поставилъ въ зависимость отъ согласія императора, обладающаго верховной властью.

Что же такое государственная дума, которой проектъ предоставляетъ „участіе“ въ осуществленіи верховной власти?

„§ 36. Государственная дума дѣлится на двѣ палаты: земскую палату и палату народныхъ представителей“.

Земская палата избирается губернскими земствами и городскими думами. Палата народныхъ представителей избирается гражданами *мужскаго пола*, на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Обѣ палаты равноправны.

Такимъ образомъ, верховная власть осуществляется въ дѣйствительности тремя факторами: 1) императоромъ, 2) народомъ, интересы котораго представлены „палатой *народныхъ* представителей“, и 3) какой то третьей величиной, интересы которой представлены земской палатой. Что же это за таинственная третья величина, которую проектъ ставитъ на стражѣ демократическихъ интересовъ націи? Попробуемъ раскрыть ея конституціонный псевдовимъ.

§ 68 гласитъ, что „мѣстное самоуправленіе должно быть основано на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ голосованіи“. Это звучитъ очень хорошо. Каждое лицо, — читаемъ мы, однако, далѣе, — имѣющее право участія въ выборахъ въ палату народныхъ представителей (т. е. „лицо“, какъ мы ужъ знаемъ, *мужскаго пола*), имѣетъ право такого же участія въ мѣстныхъ выборахъ, если оно прожило въ данномъ мѣстѣ, уѣздѣ или городѣ, опредѣленный срокъ, *не менѣе одного года*“. Такъ просто примиряется всеобщее

избирательное право съ высокимъ цѣпзомъ осѣдлости! Съ равнымъ основаніемъ § 68 могъ бы быть редактированъ такъ: думы и земства избираются на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія — за вычетомъ гражданъ, не владѣющихъ недвижимою собственностью. *Кого* выключаетъ цензъ осѣдлости, объ этомъ не приходится распространяться: онъ *прямо и непосредственно направленъ противъ класса наемнаго труда*, т. е. противъ самой демократической части населенія. Бѣднѣйшіе полупролетарскіе слои деревни, вынужденные къ сезоннымъ кочеваніямъ, также окажутся лишенными права муниципальных выборовъ. Это ограниченіе прикрывается тѣмъ доводомъ, будто съ мѣстными интересами могутъ быть связаны лишь постоянные мѣстные жители. Какъ будто пролетарій не заинтересованъ въ томъ, чтобы найти всюду, куда его заброситъ судьба, дешевую квартиру, хорошую школу и необходимую медицинскую помощь! Какъ будто для того, чтобы сознательно принять участіе въ мѣстныхъ выборахъ, ему недостаточно знать, какую муниципальную программу поддерживаетъ кандидатъ каждой партіи! Какъ будто рабочая муниципальная программа въ своихъ основахъ не является общей для всей страны!

Дѣйствительный источникъ ценза осѣдлости кроется въ стремленіи имущей части населенія отстранить немущую отъ распоряженія мѣстнымъ хозяйствомъ. При всеобщемъ избирательномъ правѣ отдѣльные муниципалитеты могутъ оказаться въ рукахъ пролетаріата, который, разумѣется, сдѣлаетъ все, что сможетъ въ рамкахъ буржуазнаго государства, чтобы поставить органы самоуправленія на службу нуждамъ народныхъ массъ. Какъ гарантія противъ этого, изобрѣтается цензъ осѣдлости, — волчій паспортъ, которымъ буржуазія снабжаетъ пролетаріатъ.

Такимъ образомъ, земская палата представляетъ собою представительство наименѣ подвижныхъ, т. е. наиболѣе

обеспеченных и связанных съ собственностью классовъ, притомъ представительство не *прямое*, а *двухстепенное*, черезъ губернскія земскія собранія и городскія думы.

Эта конструкция *двухъ* выборныхъ и притомъ „демократическихъ“ палатъ (какая роскошь для *одной* конституціи!) сталкивается, однако, съ тѣмъ фактомъ, что у насъ, при введеніи конституціи въ жизнь, еще не будетъ демократизированныхъ (при помощи ценса осѣдлости) органовъ мѣстнаго самоуправления. Но проектъ мужественно разрѣшаетъ это затрудненіе. Въ отдѣлѣ „переходныхъ постановленій“ онъ разрѣшаетъ „на первый разъ“ избрать гласныхъ въ земскую палату отъ 34 губернскихъ земствъ, опирающихся на земское положеніе 1890 года, и думъ значительнѣйшихъ городовъ, обладающихъ драгоценнымъ городовымъ положеніемъ 1892 года. То есть, наряду съ представительствомъ народа и на равныхъ съ нимъ правахъ, проектъ ставитъ представительство дворянскаго землевладѣнія и городского домовладѣнія. Правда, проектъ прибавляетъ, что „не болѣе, чѣмъ въ *трехлѣтній* срокъ земская палата должна быть обновлена“, на охарактеризованныхъ выше „демократическихъ“ началахъ (§ 80). А что такое три года для народныхъ массъ, перенесенныхъ вѣка крѣпостнаго права и полицейскаго абсолютизма! У народа широкая спина и здоровые нервы. Если демократія щедро общается ему двѣ демократическія палаты, онъ можетъ потерять небольшой кусокъ „временно-обязанныхъ“ отношеній.

Такова основа конституціоннаго зданія. Женщины начисто лишены избирательнаго права. Буржуазія представлена дважды: сначала въ „палатѣ народныхъ представителей“, затѣмъ въ земской палатѣ, причемъ имущей части націи въ отдѣльности дается столько же правъ, сколько и всей націи въ цѣломъ. Проектъ не ставитъ предъ собою и не разрѣшаетъ вопроса: что же будетъ, если палаты ретушатъ въ конфликтъ по какому нибудь вопросу? На первый взглядъ

может показаться, будто авторы проекта надѣются, что въ случаѣ, если палата земскихъ господъ выступитъ противъ нижней палаты, народъ вмѣшается въ распрю сверхъ-конституціоннымъ путемъ и дастъ понять засѣдающимъ наверху земскимъ „демократамъ“, что онъ совершенно не пуждается въ ихъ дальнѣйшихъ услугахъ. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Хотя „Проектъ“ изъ ложной стыдливости прямо и не говоритъ, кто будетъ судьей, если народъ разоидется съ буржуазіей, но косвенный отвѣтъ найти все же можно.

Но и этого мало. Если бы, несмотря на всѣ эти ограниченія, черезъ законодательное учрежденіе проходили еще какія либо мѣры въ пользу рабочаго класса, то на всякій случай надъ этимъ учрежденъ контроль такъ называсмаго верховнаго суда. Такъ какъ конституція нигдѣ не говоритъ о выборности этого суда, то остается думать, что члены его будутъ назначаться „верховной властью“. Институтъ верховнаго суда заимствованъ изъ конституціи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и, нужно полагать, переносится на русскую почву освобожденцами именно въ виду той роли, которую онъ игралъ въ Америкѣ. А роль его сводится почти исключительно къ тому, чтобы не допускать изданія законовъ въ пользу рабочаго класса. Дѣло въ томъ, что, по конституціи, верховный судъ можетъ отмѣнять каждый законъ, вотированный конгрессомъ или палатою депутатовъ, разъ этотъ законъ, по мнѣнію верховнаго суда, противорѣчитъ основнымъ пунктамъ американской конституціи. И вотъ, верховный судъ неизмѣнно отмѣняетъ всѣ законы, ограничивающіе рабочій день, на томъ основаніи, что они ограничиваютъ „свободу“ личности, имѣющей право „свободно“ распоряжаться собою.

§ 32 (отдѣлъ „Объ императорской власти“) устанавливаетъ: „Императоръ можетъ.. распустить палату представителей съ тѣмъ, чтобы выборы были произведены въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ и палата въ новомъ составѣ

была созвана не поздѣе, какъ черезъ *шесть мѣсяцевъ* со дня распушенія“.

Такимъ образомъ, распущена можетъ быть только палата представителей; земская палата вовсе не подлежитъ распущенію. Только народъ можно временно отстранить отъ управленія собою; буржуазію отстранить отъ управленія народомъ никто не можетъ. Такимъ образомъ, часть не только приравнивается цѣлому, но ставится выше цѣлага! Такъ далеко идутъ эти цивики освобожденской „демократіи“!

Конституціонному построенію основнаго закона предшествуетъ декларация „основныхъ правъ гражданъ“. Мы держимся того мнѣнія, что основныя права гражданъ гораздо лучше охраняются соотвѣтственно организованными учрежденіями (милиціей, судомъ присяжныхъ и пр.), чѣмъ абстрактными декларациями. Если бы, тѣмъ не мѣѣе, демократія нашла нужнымъ еще разъ провозгласить права человѣка и гражданина, мы не стали бы, разумѣется, противъ этого спорить. Но на самомъ дѣлѣ въ отдѣлѣ „основныхъ правъ“ мы находимъ не столько торжественное провозглашеніе неотъемлемыхъ правъ человѣка и гражданина, сколько неопредѣленную формулировку тѣхъ условій, при которыхъ эти права могутъ быть нарушены.

„9. Входъ въ частныя жилища, безъ согласія хозяевъ, а равно обыски и выемки допускаются лишь въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ“.

Этотъ тезисъ, очевидно, не „обеспечиваетъ“ неприкосновенность жилища, но лишь обуславливаетъ нарушенія этой „неприкосновенности“. Онъ говоритъ лишь о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ „обыски и выемки допускаются“.

„13. Русскіе граждане, достигшіе совершеннолѣтія, могутъ *въ общихъ предѣлахъ, установленныхъ закономъ*, свободно избирать и мѣнять мѣсто жительства. *Право выѣзда за границу можетъ быть ограничено закономъ*“.

лишь постольку, поскольку это необходимо для обеспечения исполнения гражданами воинской повинности“.

И такъ далѣе.

Эта жалкая декларация, явно приноровленная къ политическому желудку земской палаты, довольно точно копируетъ декларацию 1848 года, которую Марксъ характеризуетъ такими выразительными словами:

„Неизбѣжный комплексъ „вольностей“ 1848 г., свободы личности, печати, слова, ассоціацій, собраній и т. д.— все это облеклось въ конституціонную броню, благодаря чему всё эти вольности дѣлались поузвизимыми. Именно, каждая изъ этихъ вольностей объявлена была безусловнымъ правомъ французскаго *citoyen'a*, но съ неизмѣнной оговоркой, что всё эти вольности абсолютны лишь постольку, поскольку оны не ограничиваются „равными правами прочихъ гражданъ и интересами общественной безопасности“, или „законами“, долженствующими споспѣшествовать водворенію такой гармоніи... Конституція, слѣдовательно, постоянно выставляетъ на видъ будущіе ограничительныя законы, имѣющіе развить всё эти оговорки и регулировать пользованіе поограниченными вольностями... Каждый параграфъ конституціи заключаетъ въ себѣ собственную антитезу, свою собственную „верхнюю и нижнюю палату“: съ одной стороны, мы видимъ общую фразу о свободѣ, а съ другой стороны—оговорку, упраздняющую свободу“. (18-е брюмера“, стр. 17).

Но наша декларация, эта тѣнь ничтожной тѣни, идетъ еще далѣе и ставитъ абсолютныя права человѣка на очную ставку съ военнымъ положеніемъ. „Никто не можетъ быть судимъ, гласитъ § 12, инымъ судомъ, кромѣ того, коему дѣло его по закону подлежитъ. *Чрезвычайные суды допускаются лишь въ мѣстностяхъ, находящихся на военномъ положеніи*“.

А § 22 заключаетъ декларацию такимъ ударомъ похорошаго колокола: „закономъ могутъ быть установлены изъятія изъ дѣйствія статей 8, 13, 14, 16, 17, 21 настоящаго основнаго закона (объ арестахъ, о свободѣ передвиженія, слова, собраний, союзовъ и отвѣтственности чиновниковъ) для лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, и для мѣстностей, находящихся на военномъ положеніи“.

Какъ видимъ, каждый параграфъ имѣетъ не только свою нижнюю и верхнюю палату, но и свою военную диктатуру!

Какъ долго освобожденцы поправляли свое демократическое здоровье на всѣхъ курортахъ идеализма, какъ громко кричали они, что личность есть самоцѣль, что права ея извѣчны и абсолютны, — и все для чего? — для того, чтобы на первой же страницѣ своихъ конституціонныхъ начертаній выдать эту самодовлѣющую личность военно-полевому суду для сужденій по законамъ военнаго времени. Такимъ образомъ Одесса, Варшава, Кавказъ могутъ совершенно не прерывать преемственности и непосредственно изъ-подъ военной диктатуры абсолютизма перейти подъ военную диктатуру демократіи.

Правда, „Проектъ“ гласитъ, что „въ театра военныхъ дѣйствій военное положеніе можетъ быть введено лишь въ законодательномъ порядкѣ“. Этимъ какъ бы устанавливается пропасть между старой и новой практикой. Но такъ только кажется на первый взглядъ.

Мы уже знаемъ, что для проведенія какого нибудь акта законодательнымъ порядкомъ требуется согласіе двухъ палатъ. Право законодательной инициативы принадлежитъ каждой изъ нихъ. На первые три года, т.-е. именно на то время, когда еще пельзи надѣяться на успокоеніе народной смуты и когда, слѣдовательно, потребность въ умиротвореніи посредствомъ военной диктатуры будетъ у командующихъ классовъ очень сильна, верхняя палата отдастся, какъ

мы видѣли, во власть дворянскому землепладѣнію и городской буржуазіи. Если такъ называемая демократія подъ грохотъ кавказской бомбардировки вводитъ въ свою конституцію параграфъ о военномъ положеніи, можно ли сомнѣваться въ томъ, что цензовая буржуазія не постѣнется къ нему обратиться, какъ только станетъ у власти?

Нижняя палата можетъ, правда, отвергнуть законопроектъ о военномъ положеніи.

Допустимъ теперь, что верхняя палата предлагаетъ объявить Польшу на военномъ положеніи. Нижняя не соглашается. Ее распускаютъ съ приглашеніемъ возстановиться черезъ шесть мѣсяцевъ. Само собою разумѣется, распушеніе дѣлается не для того, чтобы ждать съ вопросомъ о военномъ положеніи полгода. Такія дѣла, разсчитанныя на внезапное спасеніе отечества, вообще не терпятъ отлагательства.

Итакъ, народъ отосланъ домой, земцы въ согласіи съ короной объявляютъ Польшу на военномъ положеніи. Вопросъ рѣшенъ. Правда, черезъ полгода придется отдавать отчетъ передъ представителями народа. Но вѣдь это будетъ только черезъ полгода! А за такой срокъ много можетъ утечь крови подъ варшавскими и лодзинскими мостами... И во всякомъ случаѣ черезъ полгода у правительственной реакціи будетъ то преимущество, что она представитъ народной палатѣ не законопроектъ военного положенія, а совершившійся фактъ: умиротворительный разгромъ цѣлой страны. Законопроектъ можно бросить въ корзину, а совершившійся фактъ нельзя отгнѣнить даже „законодательнымъ порядкомъ“.

И наконецъ, зачѣмъ ограничивать себя только Польшею? Почему не забросить аркачъ военнаго режима—на твердомъ основаніи „демократической“ конституціи—на всѣхъ безпокойныхъ мѣстахъ, гдѣ можно ждать нежелательныхъ выборовъ? И тогда еще вопросъ, какъ посмотреть на правитель-

ственное дѣяніе представителя, избранные пародо́мъ подъ солдатскими штыками при полномъ отчужденіи всѣхъ „неотчуждаемыхъ“ правъ!

Итакъ, конституція, столь счастливо объединяющая демократическихъ строителей изъ „Освобожденія“, „Права“, „Русскаго Богатства“ и „Сына Отечества“, даетъ въ руки реакціи превосходное и испытанное средство военнаго положенія. Какія же средства даетъ она народу для охраненія его правъ? Правда, въ отдѣлѣ объ императорской власти мы читаемъ, что императоръ приноситъ присягу въ соблюденіи и охраненіи основнаго государственнаго закона, — и это совершается въ присутствіи святѣйшаго синода, который такимъ образомъ сохраняетъ значеніе государственнаго установленія, — какъ православіе вообще сохраняетъ значеніе государственной религіи. Подъ угломъ зрѣнія нравственнаго идеализма, философской религіи освободителей, присяга, конечно, очень серьезная гарантія. Но мы только что имѣли случай видѣть, какъ мало идеализмъ гарантируетъ самихъ идеалистовъ отъ измѣны дѣлу демократіи.

Мы видѣли, какъ горделивая демократическая мысль, исходящая изъ чистой идеи естественнаго права, падаетъ на колѣни предъ традиціей и ставитъ надъ суверенной націей наследственнаго монарха!

Мы видѣли, какъ абсолютная справедливость, для которой равенство — извѣчный постулатъ, педагогически отдаетъ народъ подъ опеку буржуазіи!

Мы видѣли, какъ идеалистическая личность, обнаженная отъ всѣхъ гарантій, похотливо падаетъ на ложе военной диктатуры!

Поэтому будемъ сдержаны и не станемъ считать религиозную или философскую присягу гарантіей народныхъ правъ. Потребуемъ *реальныхъ* гарантій. Тщетно, однако, стали бы мы шарить въ освободительскомъ „проектѣ основнаго закона“. Этотъ жалкій идейный улюлюдокъ, преду-

смагривающій псе: квартиры для избирательных бюро, часы подсчета голосовъ и казенную печать на избирательномъ конвертѣ, — не предусматриваетъ только организаціонныхъ гарантій свободы и народныхъ прав!

Правда, можно сказать, что основныя права гражданъ обезпечиваются отъ нарушенія: а) судебной властью; б) отвѣтственностью должностныхъ лицъ; в) постояннымъ участіемъ народнаго представительства въ осуществленіи законодательной власти; г) *отмѣной* такъ называемаго административнаго права.

Разсмотримъ эти гарантіи, должностную обезпечивать народныя права отъ произвольныхъ *нарушеній*.

Но прежде всего попытаемся выиснить, что можно считать дѣйствительной, реальной гарантіей.

„Уложеніе о наказаніяхъ“, само по себѣ, не представляетъ никакой рѣшительно гарантіи для собственности и жизни. Статьи уложенія сами по себѣ не имѣютъ никакой мистической власти надъ нарушителями собственности или убійцами. Но за этими статьями стоитъ матеріальная организація полиціи, судовъ и тюремъ. Уничтожьте эту организацію и „уложеніе“ будетъ такъ же мало обезпечивать жизнь и достояніе, какъ и сборникъ рецептовъ поваренной книги. „Уложеніе о наказаніяхъ“ получаетъ свое значеніе *формальной* гарантіи лишь постольку, поскольку оно опирается на эту *матеріальную* „гарантію“.

Съ этой единственно реалистической точки зрѣнія становится яснымъ, что *отмѣна административнаго права*“, какъ мѣра чисто-юридическаго характера, не можетъ играть роли матеріальной гарантіи противъ незаконныхъ и насильственныхъ правонарушеній.

„Участіе народнаго представительства“ въ законодательной власти, т. е. привлеченіе въ столицу нѣсколькихъ сотъ человекъ, избранныхъ народомъ, само по себѣ тоже не составляетъ какой нибудь реальной конституцион-

ной гарантіи. Прежде всего, „участіе“ представителей может ограничиться ролью молчаливых или протестующих свидетелей творимых насилій. Наконецъ, сегодня призванные къ участію, они завтра могут быть отстранены отъ него. Какая же это гарантія?

Ответственность должностныхъ лицъ по суду за нарушенія законовъ и правъ гражданъ при соотвѣтственной организаціи судебной власти несомнѣнно можетъ служить надежной гарантіей противъ частыхъ правонарушеній, совершаемыхъ отдѣльными чиновниками. Но она, очевидно, не можетъ охранить гражданъ отъ государственнаго переворота. Правительство, которое ставитъ своей задачей виспроверженіе конституціонныхъ основъ, не будетъ, разумѣется, остановлено страхомъ предъ судами, охраняющими существующія конституціонныя права. Гораздо болѣе реальную гарантію въ этомъ отношеніи представляетъ *выборность чиновниковъ народомъ*, но объѣтомъ кардинальнѣйшемъ демократическомъ требованіи наши проекты не говорятъ ни слова. А между тѣмъ ясно, что только выборный полицейскій, бюрократическій и судебный персоналъ, періодически обновляемый, способенъ невыродиться въ постоянную организованную угрозу народнымъ правамъ и интересамъ.

Но если выборная бюрократія и не станетъ активной силой государственнаго переворота, то сама по себѣ она, разумѣется, не въ состояніи охранить народъ отъ вооруженныхъ покушеній на его права. Самой лучшей администраціи останется лишь скрестить руки, когда власть будетъ передана боевымъ генераламъ. Протесты и постановленія самыхъ энергичныхъ прокуроровъ останутся безсильными, когда изъ свиты побѣдоносныхъ генераловъ выдѣлятся военные суды. Исторія 48-го года прекрасно знаетъ, какъ это дѣлается.

Какой же выводъ ~~будетъ~~ изъ сказаннаго?

Въ-та...

1068585
со
1/2 стр.

Простой и лениый. Народное представительство, ответственная бюрократія и независимый судъ должны опираться на матеріальную силу. Такую постоянную, увѣренную въ себя силу можетъ представить только *вооруженный народъ*. Вотъ почему требованіе распущенія постоянной, искусственно дрессированной арміи и замѣны ея народной милиціей должно стоять во главѣ угла всякой истинно-демократической программы. Милиція—это дѣйствительная реальная гарантія и народоправства, и правъ личности. Никакая декларация, хотя бы она была не въ примѣръ рѣшительнѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ трусливое, озиряющееся освобожденское твореніе, не можетъ обезпечить народу его правъ, если она не опирается на его организованную силу.

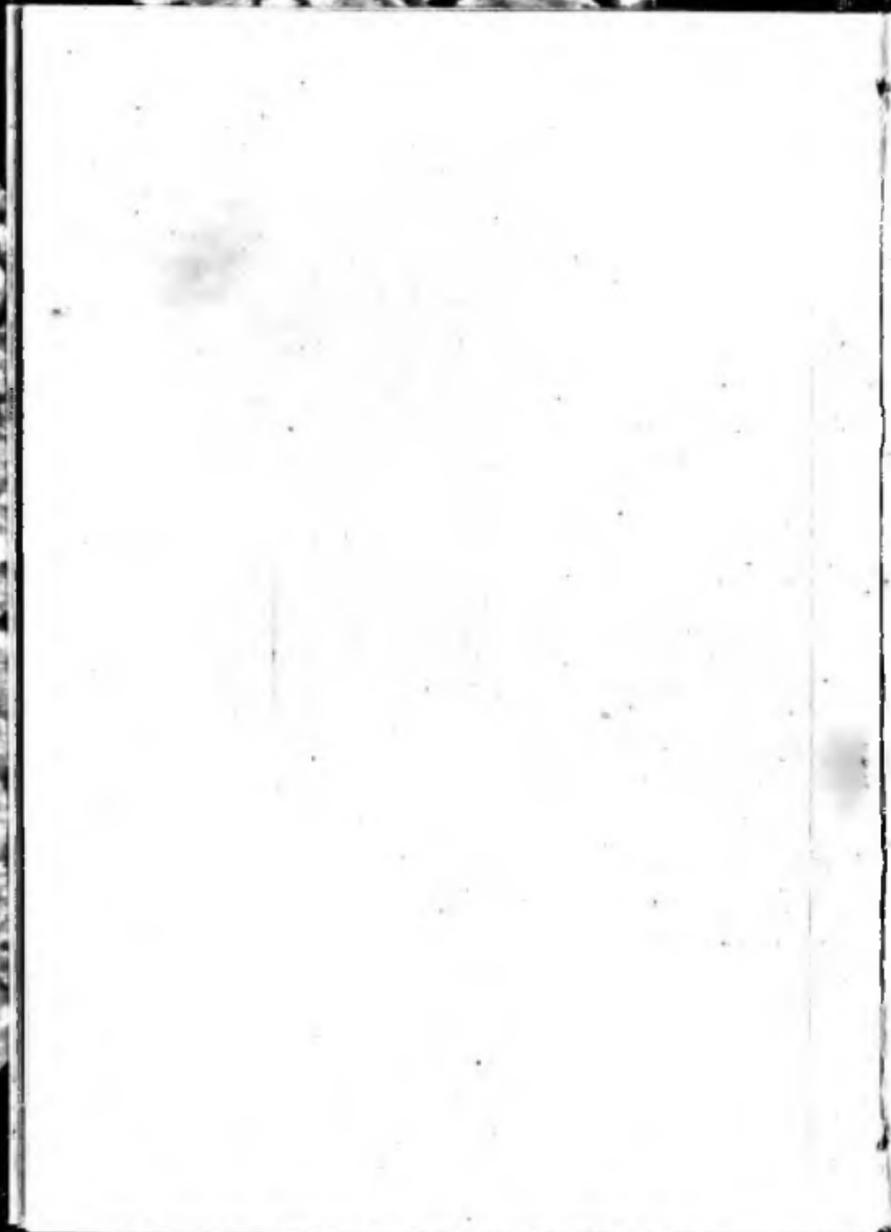
Что же по этому вопросу даетъ вамъ „проектъ основнаго закона“? Онъ даетъ вамъ, какъ мы выше видѣли, цѣнный по своей опредѣленности отвѣтъ: „Императору принадлежить, читаемъ мы въ отдѣлѣ „объ императорской власти“, верховное начальствованіе сухопутными и морскими вооруженными силами Россійской державы. Онъ производитъ въ чины. Всѣ военныя и военно-морскія должности замѣщаются или имъ, или лицами, ему подчиненными“.

Такимъ образомъ, сохраняется постоянная армія, это страшное орудіе порабощенія цѣлаго силою порабощенной части. Мало того: постоянная армія по прежнему считается въ рукахъ лица, ни предъ кѣмъ не ответственного, стоящаго надъ конституціей. Это нечто иное, какъ абсолютизмъ, прикрытый ширмами демократіи. Можно было бы, въ сущности, не подвергать критикѣ ни вопроса о двухъ палатахъ, ни вопроса объ избирательной системѣ,—достаточно поставить вопросъ о постоянной арміи или милиціи, чтобы сразу выяснитъ цѣнность освобожденской конституціи.

Эта конституція—организованный заговор буржуазіи съ короной, опирающейся на штыки, пулеметы и пушки. Основныя права и гарантіи, парламентарный режимъ, отвѣтственное министерство—все превращается въ пустой звукъ, разь армія остается въ рукахъ короны,—да какой короны?—еще ни на минуту не прекращавшей практики самовластиа.

Таковы освобожденцы за конституціонной работой. Если-бъ русская свобода должна была зависть отъ освобожденцевъ,—лучше-бъ ей тогда не родиться на свѣтъ!

Изданія Е. М. Алексеѣвой.

	Цѣна
М. Шиппель. „Профессиональные союзы рабочих“, пер. съ вѣм. И. Степанова	10 к.
Поль Лафаргъ. „Женскій вопросъ“—3-е издание	8 „
Поль Лафаргъ. „Влагодѣлительность“	8 „
Жорестъ и Лафаргъ. „Идеализмъ и матеріал. въ исторіи“	6 „
А. Б. „Что такое либералы?“	4 „
Ш. Балабановъ. „Личная свобода“ (неприкосновенность личности, жилища, переписки и свобода передвиж.)	6 „
Рязановъ. „19-е февраля“	7 „
Жанъ Лонге. „Обществ. движеніе въ Японіи“—пер. В. Педербаума подъ ред. В. Засуличъ	10 „
Клара Цеткинъ. „Женщина и ея экон. полож.“—3-е изд. Штернъ. „Историческій матеріализмъ и теорія прибавочной цѣнности К. Маркса“ пер. подъ ред. В. Засуличъ	6 „
Аксельродъ. „Цѣли и средства всеміра. социалдемократія“	— „
Л. Дейчъ. „16 дѣтъ въ Сибири“ (Воспоминанія)	— „
„Наши ближайшія требованія и конечная цѣль“	— „
Е. Левина. „Мститель“—рассказъ	3 „
Е. Левина. „Въ темную ночь“—рассказъ	3 „
О. Мирбо. „Дурные пастыри“—полн. перев. съ франц. Гези. „Уличная торговка“—рассказъ	10 „
Арну. „Мертвецы коммуны“—съ истор. очерк. о коммуѣ	3 „
Анатоль Франсъ. „Крѣпкбилль“—рассказъ	3 „
Машицкій. „Подъ розгой“—рассказъ	— „
Н. Троцкий. „Чему учать социалисты-революционеры“	1/2 „

А. Бебель. „Женщина и социализмъ“—полн. пер. съ вѣм.	70 „
П. Лафаргъ. „Право на лѣность“	6 „
К. Марксъ. „Рѣчь передъ Кельнскимъ судомъ присяжи“	— „
Н. Каутскій. „Всеобщая стачка“	— „
Дицгенъ. „Религія социалдемократія“	— „
Гоффманъ. „10 заповѣдей и правящіе классы“	— „

Готовится къ печати цѣлый рядъ новыхъ изданій (книгъ и листовокъ).

Съ заказами и письмами по дѣламъ (авторовъ, переводчиковъ, книгопродавцевъ и др.) издательство проситъ обращаться въ главную контору С.-Петербургу, уг. Невскаго и Николаевской, № 73/2.

Отдѣленія и склады для Москвы: 1-Зачатьевскій пер. № 11.
 „ Одессы: Канатная, № 45.
 „ Кіева: Крещатикъ, № 14.
 „ Харькова: Рымарская, 19.

Склады кромѣ того въ городахъ: Варшавѣ, Ригѣ, Екатеринскавѣ, Ростовѣ н/Д., Саратовѣ, Вильно, Ревелѣ, Минскѣ, Томскѣ, Иркутскѣ.

ИЗДАНИЯ Е. М. АЛЕКСЪЕВОЙ.

	Цена,
Н. Марксъ и Фр. Энгельсъ. „Коммунистический манифестъ“. 3-е дополн. изд. съ 3 предисл. авторовъ . . .	5 к.
То-же съ предисловіемъ къ русск. изданію Г. Плеханова.	20 „
Н. Марксъ. „Нищета философіи“. Съ предисловіями и примѣчан. Фр. Энгельса. 3-е изданіе	— „
Н. Марксъ. Германия въ 1848—50 г. (Революція и контр-революція въ Германіи въ 1848—50 г.)	25 „
Н. Марксъ. Классовая борьба во Франціи	20 „
„Къ еврейс. воп.“, пер. подъ ред. и пред. Мартынова	— „
„Рѣчь о свободѣ торговли“—2-е изданіе	4 „
Фр. Энгельсъ. „Отъ классич. идеализма къ диалектич. материализму“. Съ 11 тезисами Н. Маркса о Людвигѣ Фейербахѣ—2-е изданіе	20 „
Фр. Энгельсъ. „Вакуинисты за работой“—пер. подъ ред. и съ предисл. Мартынова	— „
Фр. Энгельсъ. „Къ аграрному вопросу за Западъ“	7 „
В. Либнехтъ. „Пауки и мухи“ (100эка.—25 к., 1000эка.—2 р. 40 к.).	— „
К. Каутскій. „Къ критикѣ теоріи и практики марксизма“ (Авти-Беренштейнъ) полв. пер. съ нѣм. дополн. предислов. автора къ франц. изд.—292 стр.	80 „
К. Каутскій. „Автобіографія“, перев. В. Засуличъ, 2-е изд.	5 „
К. Каутскій. „Экономическое ученіе К. Маркса“	20 „
К. Каутскій и Мерингъ. „Шпильеръ“	10 „
„Республика и социалдемократія во Франціи“, пер. съ нѣм., съ пред. автора къ русск. изд.	30 „
К. Каутскій. „Потребительная т-ва“ съ пред. Д. Кольцова и стат. Л. Вертрана „Кооперация и социализм“	— „
К. Каутскій. „Комментарій къ Эрфуртской программѣ“	— „
Вып. I. „Упадокъ меднаго производства“	3 „
Вып. II. „Пролетаріатъ и классъ капиталистовъ“	5 „
Вып. III. „Государство будущаго“	5 „
Вып. IV. „Классов. борьба“	7 „
А. Бебель. I. „Профессіон. движеніе и политич. партія“	— „
II. „Закопъ противъ социалистовъ въ Германіи“	8 „
А. Бебель. „Социалистическое общ.“—пер. съ нѣм., 2-е изд.	— „
„Академія и социализмъ“, перев. съ нѣм.	5 „
Бране. „Долой социалдемократовъ“—3-е изд.	5 „
С. Динштейнъ. „Кто чѣмъ живетъ“	3 „
Л. Мартовъ. „Рабочее дѣло въ Россіи“, нов. перераб. изд.	— „
Ф. Данъ. „Всенародное учредительное собраніе“	— „

Лпда, вытисывающія на 2 руб. изъ главнаго склада (С.-Петербургъ, уг. Невскаго и Николаевской, № 73/2), за пересылку не платятъ. Деньги просятъ присылать впередъ (можно и почтовыми марками).

Книгопродавцы пользуются обычной скидкой.

30π

